

ДЖУЛИ ОЛИВИЯ

Осень в Вермонте

МОСКВА

УДК 821.111.31
ББК 84(7Сое)-44
О-54

Julie Olivia
IF IT MAKES YOU HAPPY

Copyright © by Julie Olivia, 2025
The moral rights of the author have been asserted.

Перевод с английского Юлии Бугровой

Иллюстрация на переплете *Анны Красновой (anionco)*

Оливия, Джули.

О-54 Осень в Вермонте / Джули Оливия ; [перевод с английского Ю. Бугровой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 608 с.

ISBN 978-5-04-242361-1

Мой новый сосед — идеальный персонаж любого ромкома.

Золотой мальчик маленького городка?

Отец-одиночка года?

Мистер «идеальная фигура» — без комментариев...

Я же героиня семейной драмы. После развода я уехала в Кошпер-Ран, штат Вермонт, чтобы временно взять на себя управление гостиницей мамы. Этот городок должен был стать местом для перезагрузки, но все попытки испечь для гостей печенье или завязать светскую беседу заканчиваются катастрофой. Особенно в присутствии Клиффа. Его обаяние, шутки и потрясающая выпечка делают дружбу с ним и его дочерью практически неизбежной.

У меня есть отличный план: через три месяца передать гостиницу младшей сестре, вернуться в Сиэтл и наконец получить долгожданное повышение. Всего одна осень в Вермонте...

Но почему же я все чаще думаю о том, как поцеловать своего слишком привлекательного соседа?

УДК 821.111.31
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-242361-1

© Бугрова Ю., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ОТ АВТОРА

«*Осень в Вермонте*» — это абсолютно **самостоятельный** роман о любви, действие которого происходит осенью 1997 года.

Эта книга — мое любовное послание осенним месяцам и концу 90-х годов. В ней есть уютные праздники урожая, хрустящие листья, празднование Хеллоуина и пироги на День благодарения! Будьте готовы к клише ромкомов 90-х. Я не смогла удержаться.

Обращаю ваше внимание на то, что это **роман для взрослых**, то есть в нем присутствуют **откровенные** сцены сексуального характера. Кроме того, эта любовная история — **слоуберн**. Налейте кофе и приготовьтесь к долгому путешествию.

Хотя книга полна веселой ностальгии и осеннего настроения, я также хочу сделать следующие **предупреждения о содержании**.

В романе упоминаются:

- смерть родителя от сердечного приступа (происходит вне книги);
- скорбь о потере любимого человека;
- отказ родителя от детей;
- развод;
- измена (происходит вне книги; не главные герои); а также содержатся:
- детально описанные сцены секса;
- нецензурная лексика.

Читая этот роман, берегите свое сердце, друзья.

А теперь берите плед, зажигайте ароматную свечку и возвращайтесь в осень 1997 года!

С любовью, Джули О.

Посвящается мне.

*Шестилетней Джули,
которая опозорилась на шоу талантов
с песней «Spice Up Your Life».*

Никто об этом не помнит. Надеюсь.

ПЛЕЙЛИСТ

1. «One Headlight» — The Wallflowers
2. «There She Goes» — Sixpence None The Richer
3. «No Rain» — Blind Melon
4. «Dreams» — The Cranberries
5. «Real World» — Matchbox Twenty
6. «Say You'll Be There» — Spice Girls
7. «Black» — Pearl Jam
8. «I Want You» — Savage Garden
9. «I Put A Spell On You» — Nina Simone
10. «Sex & Candy» — Marcy Playground
11. «Lovefool» — The Cardigans
12. «Linger» — The Cranberries
13. «You Gotta Be» — Des'ree
14. «Come As You Are» — Nirvana
15. «You Were Meant For Me» — Jewel
16. «Save Tonight» — Eagle-Eye Cherry
17. «Drive» — Incubus
18. «Head Over Feet» — Alan's Morissette
19. «Uptown Girl» — Billy Joel
20. «If It Makes You Happy» — Sheryl Crow

ПРОЛОГ

МИШЕЛЬ

Июль 1997

Я подготовилась к сегодняшнему дню как смогла — нашла простое черное платье, купила цветы, встретила священника, — но сообщать родным о своем разводе на похоронах матери не входило в мои планы.

— Я уйду через пять минут, — шепчет мне на ухо Аллен.

— Знаю.

— Если ты им не скажешь, это сделаю я.

Я стискиваю зубы.

— Знаю.

Аллен ведь не может пропустить рейс. Да, бывший супруг мог бы забронировать билет на завтра, после похорон, но если юридически вас больше ничего не связывает, то, наверное, незачем отдавать долг памяти бывшей теще.

Я провожу пальцами по цепочке на шее, наблюдая, как длинная очередь прощающихся движется по часовне, и вынуждаю себя улыбнуться тем, кого не узнаю.

Джули Оливия

Делаю резкий вдох и стараюсь выровнять сердечный ритм.

— Нельзя делать это сегодня.

Аллен отводит взгляд. Его губы кривятся.

— Да, но мы *обязаны* вместе сказать им. Сегодня — наш единственный шанс. Так будет правильно.

Будет правильно.

Два месяца назад нам домой позвонила женщина — судя по голосу, гораздо моложе и энергичнее меня — и призналась, что изначально не подозревала о том, что у Аллена есть жена. Тогда она тоже сказала, что сообщить правду «будет правильно».

Я не указываю ему на двойную мораль. Какой смысл спорить, если мне все равно не победить?

Мы давно должны были сообщить моим родным о том, что разводимся. Его семья узнала об этом еще несколько недель назад. Но когда здоровье мамы внезапно ухудшилось, все время казалось, что момент неподходящий. Я как раз заканчивала подписывать бракоразводные документы, когда позвонил папа с известием о том, что она умерла.

Аллен откашливается, одергивая безупречно сшитый пиджак. Другие на его месте нервно теребили бы пуговицы костюма, но Аллен не из тех, кто показывает слабость на людях. Идя в белом халате по больнице, он всегда держит лицо. И уж точно не уронит его на похоронах.

Многие из присутствующих — мамы знакомые еще с той поры, когда она работала медсестрой. Я также вижу кое-кого из своих коллег, но есть и немало незнакомых мне лиц. Эти люди сидят в мешковатой старо-

ОСЕНЬ В ВЕРМОНТЕ

модной одежде, как будто они в спешке искали что-то подходящее. На пожилой женщине, расположившейся на последней скамье, — чулки сливового цвета. У мужчины рядом с ней — массивные очки в пол-лица по моде 1970-х годов.

— Кто эти люди? — шепчу я.

В ответ Аллен пожимает плечами.

В этот момент к гробу подходит другая семья — мужчина, женщина и две дочери. Они мне не знакомы. Мужчина обнимает худенькую девочку-подростка с длинными светлыми волосами и покрасневшим от слез лицом. Другая девочка, гораздо младше первой, сидит у отца на руках, хватаясь за галстук. Женщина — как я полагаю, жена — держится на шаг позади. В руках у нее букет цветов.

Интересно, счастливы ли они? Мы с Алленом решили — *вместе, как партнеры*, — не спешить с расширением нашей семьи. У нас же карьеры и красивый таунхаус, который не выдержал бы каракулей на стенах. И пятен от пролитого молока на дорогом ковровом покрытии. Дети слишком хаотичные, а мы с Алленом... *нет*.

Мужчина опускает малышку на пол и забирает у жены букет, с высоты своего роста оглядывая людей, движущихся по небольшой часовне. Интересно, кого он высматривает? Тут он поворачивает голову в нашу сторону и встречается со мной взглядом.

Точнее, *цепляется*, подобно бегунку молнии, зацепившемуся за ткань, дергаясь в районе живота и вырывая нитки. Я не в силах отвести взгляд. И он тоже.

Незнакомец по-настоящему красив, в этом они с Алленом похожи. Четко очерченная свежевыбритая

челюсть. Высокие скулы, прорезающие щеки. Мощная шея, широкие плечи, белая рубашка расстегнута на верхнюю пуговицу. Он выше других мужчин в очереди. Костюм подчеркивает атлетичную фигуру. Да, он, безусловно, очень красив.

Но в его внешности есть и другие привлекательные черты, которых нет у Аллена. В отличие от моего бывшего, который стрижется коротко, темно-каштановые волосы незнакомца средней длины. Они выглядят небрежно растрепанными, точно он постарался уложить их гелем, но слишком часто запускал в них руку из-за стресса. Переносица у него чуть искривлена. И хотя губы сжаты в тугую линию, у одной стороны рта виден небольшой залом. Это морщинка от смеха, которая не может исчезнуть даже на похоронах.

Густые ресницы опускаются, как будто он мысленно предлагает мне стул, чтобы я присоединилась к нему в нашем сакральном пространстве. Он расслабленно вытягивает ноги. Видно, что он никуда не торопится.

Я делаю прерывистый вдох. Откуда в нем такая естественность при виде незнакомого человека? Он лениво переводит глаза на Аллена, а затем снова смотрит на меня. Кажется, будто его взгляд проникает внутрь до самых печенок, точно он видит то, что я скрываю, как будто *знает* о разводе.

— П-с-с.

От голоса сестры сердце чуть не выскакивает из груди. Сара выглядывает из боковой двери за нашими спинами.

— Шелли, иди сюда.

ОСЕНЬ В ВЕРМОНТЕ

Аллен закатывает глаза, когда Сара начинает тянуть меня во внутреннюю комнату. Я пытаюсь еще раз украдкой взглянуть на незнакомого мужчину, но дверь закрывается прямо у меня перед носом, перекрывая обзор.

В иных обстоятельствах помещение призвано служить комнатой невесты. В углу стоит овальное зеркало в полный рост. Мягкие кресла из красного дерева окружают небольшой столик в углу. Пять лет назад там сидели три мои подружки — Сара, сестра Аллена и моя бывшая соседка по общежитию в колледже. Уже не помню, когда мы с ней разговаривали в последний раз.

— Ты должна поговорить с папой, — выпаливает Сара.

— Хорошо, — киваю я, моргнув.

— Я пыталась, но...

— Все в порядке, — перебиваю сестру. — Не волнуйся.

Уголок ее блестящих розовых губ приподнимается, но улыбка не доходит до глаз.

— Спасибо. Не знаю, как ты умеешь оставаться такой, — она указывает на мою прямую спину, — собранной. У тебя всегда такой вид, будто все под контролем.

У моей младшей сестры характер гораздо мягче. Она миниатюрная блондинка, чей платиновый оттенок — женщины платят большие деньги, чтобы добиться чего-то похожего на своих волосах, — полная противоположность моему и папиному каштановому. От мамы я получила зеленый цвет радужки, а Саре достался папин голубой, и сейчас в ее глазах поблескивают слезы,